Для некоторых ветеранов, уборка поля боя, чтобы забрать деньги, Цин солдат на лошадях с большим количеством имущества, не говоря уже о том, что Цин солдаты были убиты почти на всех частных тайник награбленного серебра деньги, которые могут быть дешевыми для солдат батальона Yongwei.

Первое, что вам нужно сделать, это взглянуть на несколько предметов, которые есть на сайте, а затем отрубить голову солдату.

Хуан Де Гонг указал на ветерана Ённского гвардейского батальона и сказал: "Ты, блядь, боишься быть бедным? Что они делают со своими доспехами? Мы теперь армия Императора, нам не нужно это барахло!"

Старый солдат протянул окровавленную руку, поцарапал голову в стыде и сказал: "Генерал, это не то, к чему я привык в пограничной армии"!

Я ничего не смогу с этим поделать, я смогу что-нибудь сделать. Большая яма была похоронена, и тяжело раненых лошадей оттащили обратно, чтобы улучшить их жизнь".

Вскоре десятки военнослужащих Цин, которые ранее бежали, были пойманы и расстреляны кавалерией батальона Ёнвэй, кавалерия батальона Ёнвэй укомплектована кремневой винтовкой, и выпустили пистолет, когда они ехали на своих лошадях, когда они были обучены двигаться к попаданию в цель, в конце концов, осталось только три живых, чтобы быть оттянутым назад.

Все они были маньчжурами и поначалу притворялись, что не понимают китайского, но были очень нечестными, кричали на языке птиц и издавали много шума, как фарфоровый манипулятор.

После хорошего избиения кнутом от охранников, Чжу Тянь Лонг окунул в них несколько мисок с остатками пикантного супа в горячем горшке.

Первое, что вам нужно сделать, это взглянуть на фотографии двух мужчин, а затем вам нужно взглянуть на фотографии двух мужчин.

Ли Тингпинг сбил с ног пленных Цин, которые уже были краснолицыми и скрипучими от острого супа, и был разочарован: "Куда мы попали, это так скучно!".

Чжу Чичжун также был безмолвным, думал, что эти солдаты Цинь были настолько тверды, насколько тверды их кости, просто чтобы понаблюдать за разными крупными императорскими гвардиями, но эти солдаты Цинь были настолько загадочны, что не хотели.

Если бы я знал, что не вынесу этого и не применю пытки, я бы сознался раньше.

По словам трех пленных, переданных на службу, в тридцати милях к югу находилось Желтое Знамя Цзя Ла, а также пять скотных записей Восьмизнаменной монгольской армии, общей численностью около трех тысяч человек.

К'ла - это пять бычьих пластинок, что означает, что батальон за щитом армии Цин имел десять бычьих пластинок, или три тысячи человек, а одна бычья пластинка была стерта под городом, оставив две тысячи семьсот человек.

Это сообщение было похоже на сообщение, отправленное Ли Тином, за исключением того, что Чу Цзы Лонг не знал, почему Ночь Лонгчампов батальона Юн Гуй еще не отправила

информацию.

Разобравшись в ситуации противника, Чжу Чичжун решил вывести свою армию и съесть Циньскую армию численностью 2700 человек.

Чу Цзи Лонг приказал пекинскому батальону отправить из города батальон солдат вместе с батальоном Юнвэй, чтобы завернуть пельмени и съесть армию Цин. В результате все генералы батальона испугались белого цвета, когда услышали, что им придется покинуть город, чтобы встретиться с врагом. Не смеют посылать войска в одиночку.

Чжу Цзы Лонг очень хотел срубить несколько генералов Кёнгин и собрать эту группу, но он не осмелился на это пойти, и казалось, что собирать кучу мусора Кёнгин бесполезно, и по стрельбе из стрел и стрельбе из пушек по городским стенам он знал, что это за солдаты.

Как раз в это время в город спустились несколько лошадей и мужчин, размахивая чем-нибудь в руках и крича.

Когда генерал-офицер из столичного лагеря на городской стене увидел это, он сразу же громко закричал: "Это возвращение герцога Чэнгуо! Откройте ворота!"

Как только он вошел в город, он был заблокирован у городских ворот Чжу Цзи Лонг со своими людьми.

Чжу Цзы Лонг холодно спросил: "Герцог Чэнгуо, вам приказали проверить границу, зачем вы здесь появились?".

Чжу Чунчэнь посмотрел на Восточный дворец и нахмурился: "Граница давно потеряна, где еще можно остановиться, если я не вернусь".

Чу Цзы Лонг продолжал спрашивать: "Где ты был, когда рабы-бандиты напали на Чанпин?".

Чжу Чунчэнь сказал глубоким голосом: "Мой муж, естественно, в городе Чанпин!"

Тогда Чжу Цзы Лонг сказал: "Патрульный офицер Ван Чжао Кунь погиб в бою, где ты?".

"I... Я ушел только после того, как татары разбили город, что вы имеете в виду, принц? Вы допрашиваете моего мужа?" Чжу Чунчэнь нервничал, а потом заговорил.

Чжу Цзы Дунь чихнул и сказал: "Твоя родословная передавалась из поколения в поколение, и ты всегда получал благодать Императора. Как это работает? Бросьте город и бегите! Кто-нибудь, свяжите Чжу Чунчэня!"

Впервые увидев его, я подумал, что было бы неплохо, если бы несколько солдат из Храброго Гвардейского батальона вышли вперед и плотно связали борющегося Чжу Чуньчжэня.

Его Величество, Ваше Высочество, не надо. Его Величество должен обходиться со всеми сменяющими друг друга герцогами королевства с вежливостью. Его Величество знает, что делать?"

Чжу Цзы Лонг уставился на Чжан Чжицзи с холодным лицом и сказал: "Господь Британский, советую тебе говорить меньше!".

Чжан Чжицзи почувствовал, что Дон Гун, этот маленький возраст, но его тело испускало сильный озноб, он открыл рот и, в конце концов, ничего не сказал.

Чжу Чунчэнь закричал: "Князь, как ты смеешь, как ты смеешь связывать моего мужа, ты еще даже не стал императором, и ты смеешь быть таким грубым! Я обязательно возьму у тебя урок в будущем!"

Чжу Цзы Лонг чихнул: "Позже? Боишься, что нет будущего, кто-нибудь, обезглавьте Чжу Чунчэня!"

Чжу Чунчэнь посмотрел на Чжу Чичжуна деревянно, он не знал, кто дал Чжу Чичжуну такое мужество, что он осмелился непосредственно приказать себя казнить.

Чжан Чжицзи тоже был ошеломлен, мозг Дон Гона сошёл с ума? Ты собираешься казнить Чжу Чунчэня?

Чжу Чунчэнь засмеялся: "Чу Цзы Лонг, ты осмеливаешься убить меня? Старый муж, но..."

"Бах!"

До того как слова Чжу Чунчэня были даже закончены, Чжу Цзы Длинный сразу вытащил вращающийся кремневый пистолет, который он носил и выстрелил Чжу Чунчэнь в голову.

Вдруг, Чжу Чунчжэнь упал прямо на землю мягко, кровь обнажилась в пулевых отверстиях, и его взгляды учеников, казалось, выявить нелепый взгляд.

Окружающие солдаты были ошарашены на месте, а Чжан Чжидзи даже покраснел и стал белым, он был рад, что у него не было много глупостей.

В то же время он был до крайности напуган грозовыми методами Дон Гонга, наследственного герцога государства, который на самом деле сказал, что убьет и зарежет своими руками?

Даже Ли Тинпей, Хуан Дэкун, Сунь Инцзюань, Сюй Шэн и другие приспешники Чжу Цзи Лонг почувствовали прохладу, этот наследный принц - мастер, который говорит одно, а делает другое!

Чжу Цзы Длинный был чрезвычайно отвратителен и приказал унести тело Чжу Чунь Чэня, прежде чем смотреть на толпу и говорить глубоким голосом: "Мне все равно, если вы - герцог Китая". Все еще солдат, но кто бы ни сжимался от врага, так оно и бывает! Династия не воспитывает неудачников!"

"Распространить голову Чжу Чуньчжэня по Девяти воротам так, чтобы все батальоны могли его четко видеть, и в то же время приказать всем батальонам в столице усилить оборону Девяти ворот. Обезглавленный без пощады!"

"Да!" Все генералы в пекинском лагере чувствовали себя онемевшими и отвечали с уважением.

Чжу Цзы Лонг попросил Ли Тиньфань возглавить императорскую гвардию, чтобы совершить набег на дворец Чэнгуо, и дал Ли Тиньфань маленький внушительный взгляд.

http://tl.rulate.ru/book/41393/913767